

Нурали ЛАТЫПОВ, Анатолий ВАССЕРМАН
Очерки истории эпохи

СТРАНА
ПРЕМУДРЫХ
ПЕСКАРЕЙ

Анатолий Вассерман

**Страна премудрых пескарей.
Очерки истории эпохи**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вассерман А. А.

Страна премудрых пескарей. Очерки истории эпохи /
А. А. Вассерман — «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-090289-7

При написании этой книги, авторы руководствовались известным принципом Марка Твена «История не повторяется – она рифмуется». Глядя на текущие события, чемпионы «игры на извилинах» Нурали Латыпов и Анатолий Вассерман нашли с чем их срифмовать. Установив, что калибр отечественных политиков мельчает, авторы пришли к выводу, что многим политическим микробам не мешало бы поучиться у таких гигантов, как Молотов. Перед Вами соображения по событиям XX века, во многом определившим ход новейшей истории. Несмотря на заголовок «Очерки истории эпохи», известных игроков интеллектуальных игр на самом деле интересовало не столько то, что было, сколь то, что будет.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-090289-7

© Вассерман А. А., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Предисловие	6
Звуки, отчества, даты	11
Техническая справка	11
Сводка справок	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Н. Н. Латыпов, А. А. Вассерман

Страна премудрых пескарей

© Н. Н. Латыпов

© А. А. Вассерман

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Каждый из двоих авторов этой книги уже накопил перспективные научные разработки и книги на разных направлениях: игровые тренинги интеллекта, технологии формирования нелинейного мышления, возможности различных систем управления. . . Мы постоянно публикуем соображения по актуальным темам мировой и внутренней политике, да и сами в ней участвуем – не от хорошей жизни (в прямом и переносном смысле слова). Каждый из нас по своему – и по отдельности, а уже два десятилетия и совместно – участвует в защите единого экономического, культурного, гуманитарного пространства на 1/6 земной суши. Каждый из нас – патриот (в самом неказённом смысле) нашей общей единой страны (хотя формально один из нас – гражданин Российской Федерации, другой – до 2016.01.27 – Украины).

Как мы можем помочь – и помогаем! – стране? Прежде всего интеллектуально. Это работа с отдельными политиками: один из нас был, например, советником премьера Силаева, вице-премьера Шахрая, мэра Москвы Лужкова; другой в разных форматах консультировал десятки политиков государственнической ориентации. Кроме того, мы оба не раз побеждали в телевизионных интеллектуальных играх («Что? Где? Когда?», «Брэйн-ринг», «Своя игра»), стояли у истока выросшего из этих игр мощного спортивного движения. Сейчас мы все вместе должны выиграть Большую Игру, куда нашу страну втянули США и их. . . то ли болельщики, то ли подельники.

В любой игре к победе может привести правильная стратегия и точная тактика. К сожалению, со стратегией в нашей стране дела обстоят очень неважно. Мы стараемся в меру своих сил подкрепить именно эту сторону дела. Об этом мы писали в книге «Острая стратегическая недостаточность» – и, к сожалению, уверены: писать придётся ещё много.

Один из классических примеров недалёковидности – цензура и самоцензура. С ней мы сталкивались редко, но болезненно: даже заголовок этой книги – отголосок одного из таких столкновений. С нашей точки зрения, цензура – с незапамятных времён гроза едва ли не любого творца, обращающегося к широкой аудитории – далеко не страшнейшее осложнение жизни общества в целом (в частности, потому, что и писатели, и читатели вырабатывают способы обхода цензуры куда быстрее, чем сами цензоры совершенствуют своё умение читать между строк). Для общества, для страны несравненно губительнее самоцензура. Мы привыкли насмехаться над чиновничьим инстинктом «как бы чего не вышло», но не замечаем, сколь широкие нечиновничьи слои общества заражены этим же инстинктивным страхом.

Чиновник Михаил Евграфович Салтыков, столь успешный, что несколько лет был вице-губернатором в ближних к Москве губерниях (с марта 1858-го – Рязанской, с апреля 1860-го по февраль 1862-го – Тверской), за долгие годы службы так налюбовался на коллег (да и на нечиновную часть русского общества), что стал по совместительству ещё и знаменитым сатириком Николаем Щедриным. В частности, его сказка «Премудрый пискарь» (в 1883-м, когда опубликован сборник «Сказки для детей изрядного возраста», название рыбки писалось именно через И) посвящена именно самоцензуре, смилившей тогда едва ли не всех, кто ещё недавно мнил себя прогрессивным.

Салтыков-Щедрин смог показать пагубность самоцензуры на примере одной судьбы. Мы же в ходе работы над книгой столкнулись с нею как массовым явлением: первый вариант её названия напугал очень многих – причём не среди издателей, а среди книготорговцев, вроде бы не имеющих оснований бояться политики. Поэтому мы воспользовались идеей великого предшественника, но постарались заодно указать на размах общественного несчастья.

Один из авторов ещё в советское время долго пытался пробить через бюрократические барьеры программу МИР – мобилизация интеллектуальных ресурсов. Печальный опыт заставил его воскликнуть: «Удивительное явление! Ответственные товарищи не хотят ни за что

отвечать». В ту пору людей, занимающих номенклатурные – заполняемые по согласованию нескольких формально независимых друг от друга инстанций – должности, принято было именовать ответственными товарищами. Имелось в виду, что за свои ошибочные решения они отвечают должностью – но именно поэтому они чаще всего боялись принимать любые решения: «как бы чего не вышло!»

Сейчас сам термин «ответственные товарищи» не в ходу – но боязнь отвечать осталась. В частности, многие наши проекты не удалось осуществить как раз потому, что лица, принимающие решения, сочли их слишком смелыми. А уж в последние годы, по ходу возрождения многих хороших имперских и советских традиций, мы заодно зачерпнули целую лохань всякой грязи – в том числе и всё того же страха перед последствиями любых решений. Слишком многие хотят превратить всех нас в пугливых зайчиков. А пугливым путь к построению успешной судьбы – тем более успешной страны – закрыт. Потому мы и боремся – в том числе в книгах – за то, чтобы люди смело мыслили, смело действовали и не загоняли себя в собственную паутину самоцензуры.

Подзаголовок «Очерки истории эпохи» вызван тем, что в основе книги действительно краткие очерки, причём заметная их часть написана по горячим следам событий, так что по ходу работы над книгой пришлось даже убирать многие подробности, нынче уже не представляющие интереса, и вписывать пояснения некоторых полузабытых – но всё ещё существенных – реалий. Тем не менее эти разнонаправленные и разноформатные очерки складываются в единую картину, как осколки цветных стёкол и камней – в мозаику. Мы постарались, чтобы мозаичная картина стала цельной и дала аналитический обзор исторического периода 1930-х–2000-х годов. Конечно, некоторые очерки выходят далеко в прошлое и будущее: ведь сама эта эпоха выросла из предшествующих и в свою очередь определяет многие грядущие процессы.

Во многих наших очерках затронуты не только великие личности, но и те, кто на их фоне выглядит микробами. Но, как известно, микробы очень разнообразны, и многие из них при определённых обстоятельствах полезны.

В 1885-м году немецкий педиатр Эшерих занялся изучением бактерий, собранных из пелёнок здоровых младенцев, и обратил внимание на палочкообразный микроб, совершавший «невероятный, роскошный рост» на любой среде – крови, молоке, овощах и т. д. В 1886-м он опубликовал книгу «Die Darmbakterien des Sduglings und ihre Beziehungen zur Physiologie der Verdauung» («Внутренние бактерии детей и их отношение к физиологии пищеварения»). После смерти учёного бактерия названа в его честь: *Escherichia coli*. Она обитала в организмах наших предков уже миллионы лет назад, когда они ещё не были людьми. Теперь же человеку без неё никуда: она – основа кишечной флоры, одна из основ нашего здоровья и жизни. Но эта же бактерия, мутировав, может привести к смерти. Например, один из мутантов – шигелла – причина жесточайшей дизентерии, опасной для жизни.

Вот и микробы полезны, когда занимаются распознаванием жестоких социальных болезней и борьбой с ними. Но для такой борьбы нужны сообщества, где каждый действует в интересах других. Тогда формируется здоровая общественная микрофлора, не дающая организму общества заболеть.

Микробы-мутанты могут оказаться смертельной угрозой для того же общества. Хотя бы тем, что нарушают работу немутировавших. Та же шигелла сперва уничтожает сообщество нормальных кишечных палочек и уже этим – а уж потом сама – нарушает ход процессов в организме своего носителя.

На наших глазах один такой мутант смог даже проникнуть в мозг страны и развалить её сверху. Он тоже начинал с борьбы – против коррупции, привилегий и т. п. Но когда вырос до президента, то довёл те же привилегии с коррупцией до чудовищного размаха. Конечно, сам он до такого уровня вряд ли добрался бы: помогли подельники – либеральные микробы (экономисты, журналисты, ищущие где лучше партийные аппаратчики...)

Обо всём этом – уже не через биологические аналогии, а открытым текстом – мы тоже говорим в своих очерках.

Кстати, один из нас в позднеперестроечные годы угодил в шкуру либерала, вырвался из неё всего лет десять назад и с тех пор с содроганием вспоминает эту аберрацию сознания. Отскок от либеральной тусовки оказался столь резким, что автор оказался в рядах сталинистов (хотя и умеренных: оправдывает далеко не всё случившееся в эпоху правления этого вождя). Но его пример показывает: от либерализма можно вылечиться.

Другой автор в качестве фронтового корреспондента прошёл три с половиной года горячих точек Советского Союза. Поэтому на либералов (и симметрично – на сталинистов) смотрит менее романтично.

Но мы едины в своём понимании: пути, пройденному страной в 1920–1930-е годы, не было альтернативы. Любой иной вариант не выдержал бы испытания Великой Отечественной войной. Хулителям же Сталина – особенно на Западе – стоило бы понять: весьма вероятная альтернатива сталинскому СССР – освоение огромных просторов Евразии террористическими квазигосударствами вроде нынешнего ИГИЛ или единым врагом рода человечества вроде нацистской Германии. В этом случае у большинства нынешних антисталинистов – а то и у пары поколений их предков – не было бы шансов даже родиться.

Собственно, каждый раз, ужасаясь каким-то далёким от вегетарианства эпизодам отечественной истории, стоило бы сравнить его с состоянием стран, в тот момент как-то взаимодействовавших с нами. Во всех таких сравнениях, проделанных доселе, неизменно выясняется: русская цивилизация в минуты своей глубочайшей слабости опускается почти до уровня, признанного внутри европейской цивилизации труднодостижимой вершиной духа.

Хочется верить: мы не слишком самонадеянны, когда полагаем, что объём и качество образования, знакомство со множеством первоисточников и результатов их квалифицированного анализа, богатый опыт извлечения из открытых источников неочевидных (и порою сознательно скрываемых) сведений позволяет нам поделиться с читателями нашим зерном истины.

Вот, скажем, тема множества жестоких споров: ошибки Сталина. В большом теннисе принято делить ошибки на вынужденные и невынужденные. Так, в истории взаимоотношений Сталина с Троцким вырисовывается вопрос: почему Сталин в 1929-м году вместо того, чтобы запереть Троцкого на Лубянке, преспокойно выпроводил его за рубеж? Кстати, Бухарин, будучи за рубежом, попытался навестить Троцкого в Норвегии (в Мексику тот переехал позже). Очевидно, Сталин экстраполировал на оппонента свои моральные качества и полагал, что тот – как бывший пламенный революционер и главный красный командир – притихнет хотя бы из патриотических побуждений. Когда же стало ясно, что в преддверии Большой войны тот разжигает антисоветские настроения, чреватые расколом будущих коалиций (так случилось в рядах испанских республиканцев – в результате победили мятежники), пришлось признать высылку Троцкого невынужденной ошибкой. И последовала ошибка вынужденная: на голову Троцкого обрушился ледоруб Меркадера. Это изрядно подорвало репутацию СССР в глазах многих – и левых, и любителей порядка. Но это было уже меньшее зло, нежели возможная междоусобица в ходе войны.

Или, скажем, расхожее нынче обвинение Сталина: мол, своим договором с Германией о ненападении он спровоцировал её нападение на Польшу. Но вот что пишет бывший офицер ОКВ (*Oberkommando der Wehrmacht* – верховное командование вооружённых сил) Хельмут Грайнер в своей книге «Военные кампании вермахта» (М., Центрполиграф, 2011): «В конце марта начальник ОКВ генерал-полковник Кейтель уведомил начальника отдела обороны страны Варлимонта о том, что фюрер дал распоряжение главнокомандующим видами вооружённых сил вермахта до конца августа подготовиться к военным столкновениям с Польшей, которые казались неизбежными». То есть подготовка нападения началась за 5 месяцев до нашего договора. Очевидно, связи между этими событиями нет. Напротив, Сталин переиграл

всё ядро Антанты (этот термин употреблялся вплоть до капитуляции Франции перед Германией 1940.06.22): оно не скрывало, что надеется на военную аннигиляцию СССР и Германии.

Конечно, белым и пушистым Иосиф Виссарионович не был – да в тогдашних обстоятельствах и не мог стать. Например, при нём (до сих пор спорят: по его ли инициативе) разгромлен НКВД, старательно и эффективно выстроенный народным комиссаром иностранных дел Георгием Васильевичем Чичериным (о нём в книге тоже есть очерк).

В борьбе с внешними и внутренними врагами Сталина перехлестнуло до ужаса. Карт-бланш Николаю Ивановичу Ежову обернулся чудовищными потерями среди учёных, военных, инженеров, да и рядовых трудящихся. Но тут он нашёл в себе не только мужество для признания своей ошибки, но и ум для её исправления. Для замены Ежова Лаврентием Павловичем Берия понадобилось немало аппаратной изворотливости: от силовиков, почувствовавших вкус крови, всякого можно ждать. Берия не только остановил беспредел Большого Террора и покарал немалую долю его соучастников, но и организовал пересмотр вынесенных за эти 17 месяцев (с конца июня 1937-го до конца ноября 1938-го) обвинительных приговоров по статье «измена родине» (около пятой доли их оказались по тогдашним представлениям вовсе необоснованными, ещё около четверти – уголовщиной, ошибочно квалифицированной как политика). Среди сотен тысяч освобождённых – будущий маршал Рокоссовский. Ещё один будущий маршал – Мерецков – арестован на третий день Великой Отечественной войны вместе с несколькими десятками других видных военачальников, но через пару месяцев вернулся на воинскую службу: похоже, печальный опыт научил НКВД вести следствие, а не просто выбивать признания.

Причины запуска борьбы с «безродным космополитизмом» в конце 1940-х сложны. Тут и документально засвидетельствованные серьёзные нейрофизиологические проблемы самого Сталина (ещё задолго до инсульта, унесшего его в могилу), и разрыв с бывшими союзниками в войне, хотя культурных и личностных связей с ними оставалось очень много, и – главное! – обострение отношений с Израилем, только что созданным при активной советской поддержке. Сталин, как видно из всей его биографии, был очень злопамятен, считая это проявлением справедливости. Но на высоком посту он старался контролировать свои эмоции. А тут ослабление мышления наложило на него неблагодарность (по его представлениям) евреев. СССР в 1939-м, вернув себе оккупированные Польшей в 1920-м земли, прирастил еврейское население на пару миллионов человек, да ещё принял потом несколько сот тысяч евреев, бежавших из самой Польши, оккупированной немцами (Западная Европа и Америка ещё в мирное время отказались принимать еврейских беженцев и с началом войны не изменили свою позицию) – и в начале войны вывез большинство их в Среднюю Азию на поездах, в военное время остродефицитных. СССР дипломатическими усилиями и эмиграцией десятков тысяч фронтовиков способствовал созданию еврейского государства. И после всего этого евреи переметнулись к американцам! Были тому экономические причины: для возрождения страны, разорённой в ходе войны за независимость, нужны громадные ресурсы, а их хватало только в Новом Свете. Но в разгар Холодной войны Сталин мыслил в категориях линии фронта: кто не с нами – тот по другую сторону. Вот и затеял он – с помощью холуёв, нашедших возможность избавиться от конкуренции – недостойную и разрушительную кампанию.

Один из авторов вряд ли сможет простить Сталину погибших при нём Николая Ивановича Вавилова – звезду мировой биологии, да к тому же создателя уникальной коллекции семян злаковых (по сей день – предмет зависти многих западных стран) – и Матвея Петровича Бронштейна – физика-теоретика, на чьём фоне будущий нобелевский лауреат Лев Давидович Ландау выглядел не очень ярким. Но в то же время, выстраивая великую державу, именно Сталин продолжил дело ещё одного великого тирана нашей истории – Петра Великого: тот создал Академию наук, а Сталин превратил её в двигатель прогресса всей страны.

Система детского здравоохранения в стране создавалась при непосредственном участии Сталина – и стала образцом для всех развитых стран. Система образования, отлаженная при нём, не только оказалась эффективнее западных, но и стала основой мощного социального лифта. Увы, нынче системы медицины, образования, науки вышли из моды – а ведь именно они обеспечивают способность действовать самостоятельно, делают страну независимой от любых внешних санкций.

Мы вынесли в предисловие столь заметную часть наших рассуждений о Сталине вовсе не потому, что он – главный герой книги: наоборот, о некоторых других деятелях в ней сказано немногим меньше, а уж в общем объёме книги ему выделена довольно скромная часть. Но на примере исторической фигуры у всех на слуху проще всего показать, сколь сложные взаимодействия личностного и общественного мы пытаемся изучить.

И ещё несколько примеров на одну тему, доказывающих: от личности во власти зависит куда меньше, чем от глубинных механизмов общественной – передающейся из поколения в поколение – психики.

1896-й год: трагедия на Ходынском поле – чудовищная давка ради грошовых подарков (горсть конфет да оловянная кружка с гербом).

1949-й год: Ашхабадское землетрясение – в городе, где добрая половина жителей оказалась под обломками домов, мародёрство разгулялось настолько, что грабителей (в основном не профессиональных преступников, а добропорядочных дотоле граждан) расстреливали, по некоторым воспоминаниям, десятками ежечасно.

1987-й год: пик перестройки; у причала одного из японских портов стоит круизный теплоход «Приамурье»; на его борту советская молодёжь (с большой долей работников торговли) под предводительством вожаков из обкомов комсомола гуляет по полной программе; вопреки запретам курение на борту – обычное занятие; возник пожар; паника и давка приняли катастрофический размах, поскольку пассажиры – вопреки командам экипажа – кинулись в свои каюты спасать купленные накануне двухкассетные магнитофоны; погибло несколько десятков молодых людей; японская пресса комментировала трагедию очень ехидно – мол, жители страны победившего социализма побеждены тягой к импортным новинкам.

В истории нашей страны таких фактов много. Как много и фактов беспримерного героизма и самопожертвования в чрезвычайных ситуациях и войнах. Что делать! Человечество всё ещё формируется. Коммунисты – в том числе и вышеупомянутый Сталин – попытались ускорить ход истории. Причём не только силовыми методами: советская литература и кинематография доселе остаются в числе высших образцов воспитания лучших чувств и норм поведения.

Надеемся, эта книга тоже подскажет какие-то правильные действия. И не только методом «доказательства от очень противного».

Звуки, отчества, даты

Техническая справка

Авторы этой книги работают не только совместно. Каждый из нас написал множество самостоятельных материалов – от служебных записок до обширных книг. В этой работе у нас выработались существенно разные стили оформления. Один из нас превращает каждый свой текст ещё и в своеобразный справочник, насыщенный подробностями обо всех упоминаемых людях и событиях. Другой, напротив, старается, чтобы ничто не отвлекало от основного хода рассуждений. Работая вместе, мы вынуждены искать компромиссы.

В частности, различны наши подходы к написанию иностранных слов. Один по возможности приближает его к современному стандарту фонетики соответствующих языков (так, английским стандартом считается произношение дикторов Британской радиовещательной корпорации в 1950–1960-х годах), другой предпочитает устоявшуюся в нашей стране традицию.

Например, с немецким языком русские впервые познакомились через Ханзе – союз – балтийских торговых городов (в этом союзе участвовал Господин Великий Новгород). В дальнейшем русские много общались с нидерландскими торговцами, в состав России вошла Прибалтика со значительным остзейским – восточноморским – немецким населением. Эти части немецкого народа говорят в основном на нижненемецких – бытующих в низовьях Рейна – диалектах. Современный же фонетический стандарт сложился на основе верхненемецких диалектов. Различия столь значительны, что жители верховьев и низовьев Рейна зачастую просто не понимают друг друга на слух. Например, сочетание букв EU в верхненемецких диалектах звучит как ОЙ, а в нижненемецких как ЭЙ или даже ЕЙ.

В германских языках, в отличие от славянских, мягкость согласных – признак не смысло-различительный: невозможно подобрать пару английских или шведских слов, различающихся так же, как русские «кон» и «конь». На русский слух эталонное английское произношение – в отличие от многих местных диалектов Англии – вовсе не содержит мягких согласных, а в верхненемецком их довольно много. Тем не менее в отечественной традиции многие английские слова принято писать с мягким знаком (так, rails – множественное число от rail – мы восприняли не как «рэйлз», а как «рельс»), тогда как в немецких словах мы его употребляем крайне редко. Более того, во многих английских словах мы пишем мягкий знак там, где нужен твёрдый (так, английское new – новый – мы пишем «ню» вместо «нью»).

Во многих европейских языках произношение гласных зависит от того, находятся ли они в конце слога («открытый» слог») или после них в том же слоге есть согласные («закрытый» слог). Чтобы обеспечить «закрытость» слога во всех формах слова, согласные зачастую удваивают на письме. Произносятся же эти согласные как одиночные.

Буквой S перед гласными во многих языках обозначают звук З. Для передачи же звука С в этой позиции пользуются написанием SS. Произносится этот звук опять же как одиночный.

Многие иноязычные звуки не вполне соответствуют русским. Например, нюансы произношения английских сочетаний вроде EAR, EER, EIR русскому удаётся почувствовать только после долгих тренировок, а кириллицей их вообще не передать. Поэтому, в частности, английские ER, IR, UR у нас принято записывать как EP, хотя в эталонной английской фонетике они ближе к ЁP (в большинстве языков, где существует звук Ё, он может произноситься и в безударном положении, хотя в русском – только в ударном). Скажем, имя Peter в английском звучит скорее как Питёр, а фамилия Spencer-Churchill (с ударениями в обоих словах на первом

слоге – в германских языках ударение вообще тяготеет к началу слова) – как Спенсёр-Чёрчилл (у нас известнейший представитель этого рода именуется Черчилль).

Вдобавок наш собственный орфографический стандарт передачи иностранных слов сложился под влиянием южнорусских диалектов: в XVII веке значительная часть образованных людей с русских земель, подвластных тогда Польше, в ходе конфликтов между поляками и русскими оказалась вынуждена бежать в пределы Русского царства (где их прозвали киевскими книжниками) и заняла многие важные посты в государственном аппарате и системе культуры. Южный, центральный и северный варианты русской фонетики различаются несравненно меньше, чем диалекты разных германских или британских регионов, но всё же на наш слух очень заметны. Так, буква Г на юге означает звонкий вариант звука Х, а в центре и на севере – звонкий вариант звука К.

Все эти различия во времени и пространстве привели к тому, что, например, немецкий поэт, чьё имя, произнесённое согласно современному немецкому стандарту, на наш слух звучит как Кристиан Йохан Хайнрих Шимшонович Хайнэ, в нашей традиции обозначается как Генрих Гейне.

Кстати, этот пример содержит ещё одно различие привычек авторов. Один из нас уже лет тридцать выискивает – и употребляет в своих публикациях – отчества всех упоминаемых им людей, даже если соответствующие народы вовсе не имеют традиции использования отчеств. С другой стороны, у тех народов, что не имеют традиции фамилий – общесемейных (фамильных) имён, передающихся во многих поколениях (в наши дни известнейшие из таких народов – исландцы и монголы), он использует в качестве основы фамилии имя известнейшего из предков упоминаемого человека или, если его предки ничем особым не прославились, имя его деда. Например, обладатель титула Чингис-хан – правитель, великий как море – в его статьях именуется Тэмучжин Есугеевич Бортэ-Чинов (о Бортэ-Чино – основателе этого рода – остались только очень смутные легенды), а Иисус Христос – Иешуа Иосифович Давидов (во всех Благих Вестях – Евангелиях – особо подчёркнуто, что оба родителя Спасителя – потомки царя Давида Ишаевича Иудина; кстати, сын этого царя Соломон в статьях этого автора зовётся Шломо Давидович Ишаев, ибо между основателем рода Иудой и отцом Давида Ишаем нет заметных деятелей библейской истории, зато сам Ишай прославлен уже тем, что воспитал Давида).

Многие вошли в историю под псевдонимами (а многие женщины – под фамилиями, принятыми в браке). Всё тот же автор – любитель точности – в таких случаях использует фамилии, полученные этими людьми при рождении.

В раннесоветские годы многие представители национальных меньшинств страны (как тогда говорили, нацмены) меняли имена с ярко выраженной национальной спецификой на принятые в русской традиции. Так, дед всё того же автора, докапывающегося до исторической точности, получил диплом одесской государственной медицинской академии ещё как Товий Шулимович Вассерман, а в дальнейшем именовался Анатолий Соломонович (он умер за 3 года и 4 дня до рождения этого автора, и тот получил его имя по традиции ашкеназов – восточноевропейских евреев, предписывающей именовать детей в честь недавно скончавшихся родственников – отчего есть у ашкеназов проклятие «чтоб в твою честь назвали младенца»).

По ходу работы над этой книгой мы приняли компромиссное решение. В основном тексте сообщаются – как можно полнее – только сведения о малоизвестных объектах и субъектах. Все имена и названия, имеющие общепринятую традицию употребления в русском тексте, приводятся сообразно этой традиции, причём, как правило, максимально кратким образом (так, если из контекста видно, что речь идёт именно о маршале Жукове, а не о ком-то из его многочисленных однофамильцев, то мы пишем просто «Жуков»). Используются общеизвестные псевдонимы (так, фамилия Джугашвили употребляется только там, где важно противопоставить деятельность реального человека легендам о Сталине). Но к тексту приложена справка, где те же имена и названия приведены в алфавитном порядке, причём каждое сопровожда-

ется расшифровкой: написание максимально приближено к современному стандарту фонетики соответствующего языка; указаны отчества и фамилии так, как они могли записываться в свидетельстве о рождении, выданном в советское время; если человек имеет несколько имён (как вышеупомянутый Гейне), приведены они все. Заодно здесь же указываются даты жизни и других важных событий, связанных с этими людьми, населёнными пунктами, организациями. Приведены и некоторые другие подробности, показавшиеся авторам интересными.

Даты во всей книге (за исключением фраз, где это стилистически неуместно, и цитат) приводятся по международному стандарту «год. месяц. число».

Сводка справок

Абакумов – Абакумов, Виктор Семёнович (1908.04.24–1954.12.19), начальник (1943.04.19–1946.05.04 – на всём протяжении существования) Главного управления контрразведки народного комиссариата обороны СССР, министр государственной безопасности (1946.05.07–1951.07.14) СССР.

Александр Македонский, Александр Великий – Аргеад, Александр Филиппович (356.07.20–323.06.10 до н. э.), царь (с 336 до н. э.) Македонии Александр III, фараон Египта (с 332 до н. э.), царь Азии (с 331 до н. э.), царь Персии (с 330 до н. э.).

Али – Курейшин, Али Абу-Талибович (599.03.17–661.01.24), двоюродный брат и зять Мухаммада, четвёртый (и по понятиям шиитов, последний праведный) халиф.

Багратион – Багратион, Пётр Иванович (1765–1812.09.24), потомок последнего рода грузинских царей, генерал от инфантерии, командующий 2-й армией в момент вторжения Наполеона в Россию, умер от последствий тяжёлого ранения, полученного в Бородинской битве.

Батя, Томаш – Батя, Томаш Антонинович (1876.04.03–1932.07.12), создатель чешской – крупнейшей в Европе – сети обувных фабрик и магазинов.

Батя, Ян – Батя, Ян Антонинович (1898.03.07–1965.08.23), брат и наследник Томаша Бати.

Берия – Берия, Лаврентий Павлович (1899.03.29–1953.12.23, по неофициальным данным 1953.06.26), народный комиссар внутренних дел (1927.04.04–1930.12) Грузинской ССР, первый секретарь (1932.10.17–1937.04.23) Закавказского крайкома ВКП(б), первый секретарь (1931.11.14–1938.08.31) ЦК КП(б) Грузии, первый секретарь (1937.05–1938.08.31) Тбилисского горкома КП(б) Грузии, член (1946.03.18–1953.07.07) политбюро (президиума) ЦК КПСС, народный комиссар внутренних дел (1938.11.25–1945.12.30) СССР, член государственного комитета обороны (1941.06.30–1944.05.16) СССР, заместитель председателя (1944.05.16–1945.09.04) государственного комитета обороны СССР, заместитель (1941.05.06–1953.03.05) и первый заместитель (1053-04.05–19530626) председателя правительства СССР, министр внутренних дел (1953.03.05–1953.06.26) СССР.

Бернштейн – Бернштейн, Эдуард Яковович (1850.01.06–1932.02.18), видный деятель социал-демократии, создатель концепции ревизионизма, то есть пересмотра ключевых положений теории Маркса.

Бжезинский, Збигнев – Бжезиньски, Збигнев Казимеж Тадеушевич (1928.03.28), политик, с 1970-х один из главных идеологов антисоветской и антирусской деятельности, советник по национальной безопасности (1977.01.20–1981.01.20) президента США.

Бисмарк – граф (с 1871 князь) фон Бисмарк унд Шёнхаузен, герцог фон Лауэнбург, Отто Эдуард Леопольд Карл-Вильгельм-Фердинандович (1815.04.01–1898.07.30), министр иностранных дел (1862.11.23–1890.03.20) Пруссии, министр-президент (1862.09.22–1873.01.01, 1873.11.09–1890.03.20) Пруссии, канцлер (1867.07.01–1871.01.18) Северогерманского союза (на всём протяжении существования этой структуры), райхсканцлер (1871.03.21–1890.03.20) Германской империи (с момента создания этой структуры).

Блэр, Тони – Блэр, Энтони Чарлз Линтон Чарлз-Леонард-Августович (1953.05.06), лейборист, премьер (1997.05.02–2007.06.27) Великобритании при трёх составах парламента подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.